

МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.А. АВДЕЕВ, О.А. АВДЕЕВА

Авдеев Вадим Авдеевич, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, доктор юридических наук, профессор.

Авдеева Ольга Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирской академии права, экономики и управления, доктор юридических наук, доцент.

Осуществление криминологического анализа вопросов противодействия терроризму и экстремизму сопряжено с необходимостью определения дефиниции терроризма и экстремизма. По мнению авторов, отсутствие на международном уровне универсальных дефиниций терроризма и сепаратизма порождает невозможность единообразного подхода к понятию данного социально-правового явления.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, преступления, безопасность, права и свободы человека.

Mechanism of counteraction of crimes of terroristic and extremist character in the Russian Federation
V.A. Avdeev, O.A. Avdeeva

Avdeev Vadim Avdeevich, head of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Baikal State University of Economics and Law, doctor of juridical sciences, professor.

Avdeeva Olga Anatol'evna, professor of the Chair of State-Law Disciplines of the Siberian Academy of Law, Economics and Management, doctor of juridical sciences, assistant professor.

Effectuation of criminological analysis of issues of fighting terrorism and extremism is connected with necessity of determination of definition of terrorism and extremism. The authors believe that absence of universal definitions of terrorism and separatism creates the impossibility of a uniform approach to the concept of this social-law phenomenon at the international level.

Key words: terrorism, extremism, crimes, security, human rights and freedoms.

Современный этап развития правовой системы в условиях негативных тенденций глобализации характеризуется актуализацией проблемы приведения национального законодательства в сфере гарантированности прав и свобод человека как высшей ценности государства в соответствие с принципами международного права. В этой связи одним из приоритетных направлений национальной правовой политики является создание эффективного механизма уголовно-правовой защиты незыблемых прав и свобод человека, а именно права на жизнь, личную свободу, охрану здоровья <1>. Намечившаяся глобальная правовая реформа сопровождается внесением многочисленных коррективов в Уголовный кодекс РФ. Вместе с тем обновление уголовного закона, введение новых норм, регламентация дополнительных составов преступлений, изменение санкций статей **Особенной части** УК РФ не отражаются должным образом на снижении криминальной напряженности в плане обеспечения общественной и государственной безопасности.

<1> Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1. С. 120.

Подтверждением служит рост показателей преступлений террористического характера и экстремистской направленности на фоне общего снижения регистрируемой преступности <2>. Согласно данным официальной статистики отмечается положительная тенденция стабильного снижения численности зарегистрированных преступлений в России в 2010 - 2013 гг. на 16,1% <3>. Отмеченная тенденция снижения общей численности зарегистрированных преступлений сопровождается совершенно иной динамикой развития терроризма и экстремизма в России. В течение 2010 - 2013 гг. произошло увеличение преступлений террористического характера и экстремистской направленности соответственно на 12,1 и 26,8% <4>.

<2> Фещенко П.Н. [К вопросу](#) об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. N 12. С. 36 - 39.

<3> Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере предупреждения преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. N 2. С. 47 - 61.

<4> Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.

Указанный рост преступлений террористического характера и экстремистской направленности свидетельствует о невозможности решения задачи противодействия анализируемым видам преступности исключительно путем новеллизации национального уголовного законодательства. Проблема противодействия терроризму и экстремизму, безопасности человеческой жизни и здоровья

признается актуальной как на национальном, так и на межгосударственном и транснациональном уровнях <5>. В результате требуются гармонизация национального и международного уголовного законодательства и разработка согласованной сбалансированной уголовно-правовой политики, обладающей жизнеспособностью и предрасположенной к воспроизводству в социально-интерактивных правовых субсистемах.

<5> Павлинов А.В. [Экстремизм на Украине](#): криминологический анализ, правовая оценка, уровни // Российский следователь. 2014. N 16. С. 33 - 37.

[Стратегия](#) национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указывает в качестве одного из направлений решения поставленных задач совершенствование правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, общественную безопасность и конституционный строй РФ. Обеспечение государственной и общественной безопасности предполагает усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с терроризмом и экстремизмом <6>.

<6> [Стратегия](#) национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.

Государственная и общественная безопасность в России обеспечивается с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Нормативно-правовые акты универсального и регионального характера XX - начала XXI в. ориентируют на неприемлемость терроризма и экстремизма для международного сообщества. Нормативно-правовой основой охраны безопасности человека в национальных правовых системах служат Всеобщая [декларация](#) прав человека, Международный [пакт](#) о

гражданских и политических правах, [Конвенция](#) о защите прав человека и основных свобод, [Декларация](#) о мерах по ликвидации международного терроризма, Международная [конвенция](#) ООН о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная [конвенция](#) ООН о борьбе с финансированием терроризма, [Конвенция](#) Совета Европы о предупреждении терроризма, Европейская [конвенция](#) о борьбе с терроризмом, содержащие разработанные международным сообществом основные направления противодействия терроризму. Конвенциональное международное законодательство предлагает дефиницию терроризма, под которым следует понимать деяния, угрожающие жизни или приводящие к гибели людей, имеющие пагубные последствия для международных отношений и представляющие угрозу для безопасности государств.

Достаточно объемная трактовка терроризма дана в Шанхайской [конвенции](#) о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. Под терроризмом понимается любое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как и организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон <7>. Однако указанная дефиниция терроризма получила критическую оценку на страницах специальной литературы. Предложенная Шанхайской [конвенцией](#) о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. дефиниция терроризма заведомо детерминирует проблемы нормативно-правового оформления на национальном уровне и толкования терроризма на уровне международных и межгосударственных отношений.

<7> Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 104 - 105.

В этой связи доктринально-практический интерес представляет определение терроризма, введенное [Конвенцией](#) Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. Под терроризмом согласно данной [Конвенции](#) следует понимать идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству ([ст. 2](#)). Следует отметить, что в данном конвенциональном определении отсутствуют неотъемлемые признаки терроризма, что неизбежно повлечет неоднозначность дефиниции при оформлении норм национального уголовного законодательства.

Пристальное внимание в Международной [конвенции](#) о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Шанхайской [конвенции](#) о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом сосредоточено на борьбе международного сообщества с экстремизмом. Провозглашение в международных документах права на свободное выражение мнения человеком сопровождается предписанием регламентации законодательного запрета на выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, дискриминации, вражды, превосходства, расистской деятельности либо насилия. Вследствие этого Шанхайская [конвенция](#) о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом исключает возможность оправдания терроризма, сепаратизма и экстремизма. Виновные в совершении указанных деяний независимо от мотива подлежат ответственности в соответствии с законом.

Необходимо отметить, что отсутствие на международном уровне универсальных дефиниций терроризма и сепаратизма порождает невозможность единообразного подхода к понятию данного социально-правового явления. Наметившийся на национальном и региональном уровнях правовой

партикуляризм диктует целесообразность консолидации нормативно-правовых ресурсов. Вследствие этого актуальным представляется принятие Организацией Объединенных Наций документов универсального характера, содержащих научно и организационно-практически обоснованные определения понятий терроризма и экстремизма. Создание международных стандартов по борьбе с терроризмом и экстремизмом позволит консолидировать юридические и организационно-правовые ресурсы государств, заинтересованных в ликвидации проявлений терроризма и экстремизма. Более того, стандартизация универсальной формулы терроризма и экстремизма создаст условия для разработки уголовно-правовой политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму с учетом особенностей национальных правовых систем.

Раскрывая особенности стратегического противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации, следует отметить институционализацию базовых понятий в рамках конституционного и отраслевого законодательства РФ. Национальную основу противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности образуют [Конституция](#) РФ и федеральные законы. Основной государственный закон признает человека, его права и свободы высшей ценностью, их соблюдение и защиту - обязанностью государства. Ограничение отдельных прав и свобод допускается лишь в исключительных, предусмотренных [Конституцией](#) РФ случаях. В России декларируются идеологическое, политическое многообразие и многопартийность. Между тем устанавливается запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности или подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Государство гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. В этой связи запрещаются любые формы ограничения прав человека по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Свобода мысли и слова вместе с тем

исключает пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Регламентируется запрет на пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

В соответствии с [Конституцией](#) РФ приняты Федеральный [закон](#) от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" и Федеральный [закон](#) от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ "О противодействии терроризму". Экстремистской признается деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, средств массовой информации, физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности. Ориентиром указанной деятельности могут служить также возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, связанной с насилием либо призывами к насилию, унижение национального достоинства. Проявлением экстремистской деятельности является осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности оценивается законом как форма реализации экстремизма <8>.

<8> СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3029.

Терроризм включает идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных

действий. Устрашение террором, насилием, запугивание чем-нибудь, поддержание состояния постоянного страха образуют сущность террористического акта. Однако в широком смысле под терроризмом следует понимать применение насилия со стороны отдельных лиц или группы лиц для устрашения населения либо отдельных специальных лиц, для создания социально-психологической атмосферы страха в целях оказания воздействия на принятие решений, выгодных для террористов.

Обеспечение общественной безопасности сопровождается законодательным оформлением в уголовном законодательстве РФ группы преступлений террористического характера. Анализ уголовного закона позволяет отнести к данной классификационной группе преступления, регламентированные [ст. 205 - 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277 - 279, 360](#) УК РФ. Уголовно-правовое противодействие экстремизму реализуется путем законодательной регламентации преступлений экстремистской направленности. Согласно [примечанию 2 к ст. 282.1](#) УК РФ перечень преступлений экстремистской направленности образуют преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Между тем следует заметить, что указанная позиция законодателя разделяется отнюдь не всеми исследователями. Мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по мнению специалистов, могут повлечь необоснованное расширение квалификации преступлений экстремистской направленности вследствие отсутствия точных юридических критериев определения указанной группы <9>.

<9> Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики // Уголовное право. 2008. N 2. С. 127 - 131.

Помимо специфических преступлений, предусмотренных [ст. 280, 282 - 282.2](#) УК РФ, направленных на обеспечение безопасности основ конституционного строя и государства, в законе подлежат оформлению составы, имеющие иной основной объект посягательства. Преступлениями

экстремистской направленности при установлении специфического мотива могут быть признаны деяния, посягающие на жизнь, здоровье, конституционные права и свободы и т.д. Таковыми, в частности, являются преступления против жизни (п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ), здоровья (п. "е" ч. 2 ст. 111 УК РФ), конституционных прав и свобод (ст. 136 УК РФ) и др. Следствием этого становятся проблемы правильной юридической оценки деяний, совершенных по одному из указанных законом мотивов <10>. [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" и [Постановление](#) Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности" не отражают комплекс вопросов, затрудняющих правоприменительную деятельность, связанную с правильной квалификацией указанных преступлений.

<10> Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. N 5. С. 9 - 10.

Вследствие этого закономерно актуализируется проблема оптимизации законодательной формулы, регламентирующей уголовную ответственность за преступления террористического характера и экстремистской направленности. Однако стоит заметить, что многочисленные редакционные изменения и дополнения, вносимые в содержание норм, предусмотренных [гл. 24, 29](#) УК РФ, не оптимизируют должным образом меры противодействия указанным видам преступлений. Так, дополнения, внесенные Федеральным [законом](#) от 5 мая 2014 г. N 130-ФЗ, которые уточняют альтернативные действия, образующие объективную сторону террористического акта, не решают проблемных вопросов правильной квалификации преступления. Проблема законодательной формулы предопределяется изначальной регламентацией терроризма в [ст. 205](#) УК РФ, по существу заимствованной из [ст. 213.3](#) УК РСФСР, криминализировавшей указанное деяние Федеральным [законом](#) от 1 июля 1994 г.

Уголовный [кодекс](#) РФ в редакции 1996 г. предложил следующее определение понятия терроризма:

совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Такое сложное описание объективной стороны преступления, образуемой целым перечнем альтернативных действий, многочисленными целями создали сложности квалификации преступления. Внесение коррективов завершилось изменением наименования [ст. 205 УК РФ "Террористический акт"](#) Федеральным [законом](#) от 27 июля 2006 г. N 153-ФЗ. Под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Сложная формула закона отражалась на проблемах, возникающих, в том числе, на правоприменительном уровне <11>. Следует отметить, что сравнительно продолжительный период действия уголовного закона незначительно отразился на содержании исследуемой уголовно-правовой [нормы](#). Указанная законодательная формула требует определенной корректировки с учетом необходимости оптимизации правоприменительной деятельности. Террористический акт, исходя из этимологического его понимания, предполагает насильственное действие, направленное на устрашение. Насилие может быть как физическим, так и психическим. Принимая во внимание единственное число террористического акта, представляется последовательным указать на единичное насильственное действие, образующее объективную сторону преступления в диспозиции анализируемой [нормы](#):

<11> Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. N 8. С. 32.

Статья 205. Террористический акт

1. Совершение насильственного действия, устрашающего население или угрожающего общественной безопасности, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений.

Новеллизация уголовного закона в этой части позволит избежать двусмысленного толкования достаточно объемной **нормы**, обеспечит правильную квалификацию преступления. Вместе с тем стоит заметить, что пристального внимания заслуживают как законодательные, так и иные меры противодействия указанным социально-правовым явлениям <12>. В этой связи следует констатировать, что ключевым направлением повышения эффективности уголовного закона является проведение всестороннего и комплексного исследования правотворческой и правоприменительной деятельности, базируемого на зарубежном и отечественном правовом опыте противодействия преступлениям террористической и экстремистской направленности; доктринальных основах в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права; на использовании качественно новых технологий в реализации юридического прогнозирования и моделирования.

<12> Меркурьев В.В., Агапов П.В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1. С. 27 - 33.

Решение проблемы противодействия терроризму и экстремизму требует охраноспособных правовых разработок, апробированных правовых решений, с максимальной точностью прогнозирующих правовые последствия. Эффективность уголовного закона детерминирована исследованием процесса социального становления, юридического оформления и прогнозированием последующей социализации уголовно-правовой нормы в сфере противодействия терроризму и экстремизму в конкретных социально-экономических и политико-правовых условиях с учетом

сложившихся социокультурных традиций российского общества. Существенную роль в контексте повышения эффективности уголовного закона и совершенствования правоприменительной деятельности играют эффективная правовая реализация и социализация решений правового характера на предметном и субъектном уровнях.

Комплексный, всесторонний подход к решению проблемы повышения эффективности уголовного закона в области противодействия терроризму и экстремизму предполагает реализацию трех ключевых направлений. В области уголовного права требуется разработка национального механизма уголовно-правовых мер противодействия терроризму и экстремизму с учетом международных стандартов и конституционализированного подхода к оформлению уголовно-правовых норм; определение ключевых направлений совершенствования нормотворческой деятельности в сфере структурирования и моделирования уголовно-правовых норм, обеспечивающих государственную и общественную безопасность; введение оценочных критериев эффективности уголовного закона в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

В области криминологии актуальными представляются исследование детерминант преступлений террористической и экстремистской направленности; разработка методики исследования личности преступника, посягающего на общественную безопасность, в том числе особенностей личности преступника, совершающего террористический акт; определение основных направлений повышения эффективности профилактики и предупреждения террористических и экстремистских актов; внесение предложений по совершенствованию индивидуальной профилактической деятельности, в том числе в отношении отдельных категорий осужденных; исследование личности преступника и особенностей воздействия на его правовое сознание в условиях исправительных учреждений; реализация психокоррекционных программ и иных новационных методик.

В области уголовно-исполнительного права оправданными являются исследование социальной обусловленности рецидивной преступности в сфере общественной безопасности; проведение комплексной правовой оценки эффективности назначаемых уголовного наказания и иных мер

уголовно-правового характера с учетом транснационального характера преступлений, особенностей российской правовой системы и сложившихся социально-экономических и политико-правовых реалий; проведение контент-анализа судебных приговоров по уголовным делам, связанным с террористическим актом, на предмет их профилактической результативности.

Следует признать, что практически не отраженной на уровне фундаментальных правовых исследований остается проблема эффективности реализации наказания и иных мер уголовно-правового характера за преступления в сфере общественной и государственной безопасности с учетом стандартизации международных принципов и норм, конституционализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, тенденций глобализации права и целесообразности гармонизации законодательства на национальном, межгосударственном, транснациональном уровнях. Предложенные ранее методики решения данной проблемы требуют внесения значительных коррективов с учетом происходящих изменений в условиях модернизации уголовного законодательства и наметившихся негативных тенденций роста латентной и рецидивной преступности, удельного веса преступлений транснационального характера.

Таким образом, эффективность национальной уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против государственной и общественной безопасности предопределена созданием комплексного механизма уголовно-правовой охраны государственной и общественной безопасности посредством новеллизации норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, использования современных юридических и иных ресурсов по изучению детерминант преступности, внедрения новых методик по предупреждению и профилактике преступности, оптимизации организационно-практической деятельности в области реализации уголовного закона.

Литература

1. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Основные направления реализации уголовно-правовой политики РФ в сфере предупреждения преступности: сравнительный анализ федеральных и региональных начал // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. N 2. С. 47 - 61.
 2. Авдеева О.А. Наказание как мера противодействия преступности: ретроспективный анализ законодательной регламентации в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1. С. 120.
 3. Кибальник А. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики // Уголовное право. 2008. N 2. С. 127 - 131.
 4. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1. С. 27 - 33.
 5. Павлинов А.В. [Экстремизм на Украине](#): криминологический анализ, правовая оценка, уровни // Российский следователь. 2014. N 16. С. 33 - 37.
 6. [Стратегия](#) национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 // СЗ РФ. 2009. N 20. Ст. 2444.
 7. Тарбагаев А.Н. Проблемы уголовно-правовой квалификации терроризма // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. N 1. С. 104 - 105.
 8. Фещенко П.Н. [К вопросу](#) об основаниях и процедуре установления уровней террористической опасности в России // Российский следователь. 2014. N 12. С. 36 - 39.
-